ТЕАТР

Двадцатилетие Госета

31 марта исполняется двадцать лет Московскому Государственному еврейскому театру. За время своего существования театр создал 38 постановок. Первый период его работы был всецело посвящен переоценке еврейского классического театрального наследия — произведений Менделеевой, Мойхера-Сфорим, Шолом Алейхема, Переца и Гольдфадена. На этом этапе московский Госет получил художественную закалку, что позволило ему творчески зрелым войти во второй период своей работы, ознаменовавшийся освоением советской тематики.

Тут театру предстояло найти путь от старого местечкового типажа, от «человека воздуха», мечтателя гетто и короля нищих, от искалеченных царской Россией обитателей черты оседлости к бойцам гражданской войны, к вольным партизанам и героине революции. Уже в спектакле «4 дня» М. Даниэля театр интересно решил эту большую художественную задачу. Это была настоящая песня театра о гражданской войне. Но художественная победа далась театру не сразу. Свой художественный разгон к этому спектаклю театр сделал раньше в «Восстании» Д. Резника. К спектаклю о социалистическом строительстве «Суд идет» И. Добрушина театр пришел через постановку «137 детских домов» А. Вевюрки. Так постепенно театр укреплялся в советской теме.

На сцене Госета прошли пьесы Д. Бергелсона: «Глухой» — драма нарастания стихийного протеста масс против капиталистической эксплуатации накануне 1905 года и «Мера строгости» — пьеса о гражданской войне, пьеса об интеллигенции И. Добрушина и И. Пуснинова «Спец» и пьеса Г. Орлянда «Плотина». Театр также показал колхозный спектакль «Нит гедайгет» и оборонный — «Семья Овадис»

П. Маркиша. Русская советская драматургия была представлена в Госете «Бесподобной старостью» Рахманова.

Театр неотступно шел в ногу с нашей действительностью, стараясь запечатлеть все этапы великого социалистического двадцатилетия.

В больших и неутомимых творческих исканиях театр создал и утвердил свой стиль. В этих исканиях родилось и окрепло творческое содружество театра с советскими драматургами.

Самые высокие достижения театрального искусства московского Госета относятся к сценической интерпретации классиков. Госет с большой силой разоблачил все отвратительное и убогое, что было в еврейской жизни проклятого прошлого.

Художественный метод, в то время применявшийся театром, — гинербола, гротеск — на том этапе был необходимым художественным орудием для показа отрицательных персонажей. Но этот метод при всем его блеске должен был уступить методу социалистического реализма, который единственно позволяет со всей глубиной раскрыть тему народа.

Замечательной демонстрацией углубленного реализма в Госете был шекспировский «Король Лир».

Своей постановкой «Короля Лира» московский Госет, несомненно, войдет в историю шекспировских спектаклей, как своеобразный и достойный истолкователь великого драматурга.

Трагедия Лира в трактовке Михоэлса — это трагедия прозревшей королевской головы, не слетевшей вместе с короной. И при всей разительной противоположности трагедии пленников гетто и трагедии королевского замка, при всем неизмеримом различии судеб короля нищих Вениамина III и могущественного феодала — короля Ли-

ра все же нетрудно, пристально всмотревшись в эти столь разные спектакли, уловить в них хоть и далекие, но родственные линии.

Крепко спаянный коллектив Госета, выдвинувший из своей среды большого мастера Михоэлса, замечательного актера Зускина и целую плеяду талантливых артистов — Гольдבלата, Ротбаум, Финкелькрута, Штеймана, Ром, Минкову, Гертнера, Карчмер, Шидло, Розину, Пея, Эиштейн и других, пришел к 20-летию юбилею театра в полном расцвете творческих сил.

Театр прошел этот славный творческий путь в тесном содружестве с лучшими еврейскими советскими художниками и композиторами. В подлинном творческом содружестве театра с художниками и композиторами Госет подытожил свой 20-летний творческий путь замечательной постановкой шолом-алеихемовского спектакля «Тевье-молочник».

В этом выборе театра сказалось глубокое понимание прогрессивной сущности народа, неисчерпаемого жизнеутверждающего оптимизма на одном из самых трагических этапов его истории.

Врожденная любовь к труду, любовь к природе и человеку отделяют «Тевье» от шолом-алеихемовской суетливой галереи различных агентов, маклеров, сватов, неудачников и всякого рода других злополучных созданий.

Любовь к труду вознаградила Тевье каким-то размеренным спокойствием и мудростью, подняла его над суетливой и запятой средой, одарила его ясностью и прозорливостью и утвердила в нем символ народного мудреца. Она сделала его подлинным тружеником, сохранившим, несмотря на все горести и страдания, светлую мечту о другом мире, о мире справедливости и человечности, о мире, ради которого дочери его отдадут впоследствии и жизнь, и сердце, и душу.

Первая творческая встреча с Шолом Алейхемом произошла в период возникновения самого театра — двадцать лет назад. Эта счастливая встреча предопределила

судьбу Московского Государственного еврейского театра. Но тогда эта творческая встреча была в известной степени театрально внешней. Театр получил на том этапе свою квалификацию. И ему понадобилось долгие годы напряженных исканий, годы, на протяжении которых он избежал и ошибок, для того, чтобы прийти к пыншему полному расцвету. В течение этих лет театр рос, и веками его развития явились постановки мировой классической литературы и советской драматургии. Так он пришел к своей новой работе над Шолом Алейхемом, — работе, которая, без сомнения, и художественно и идейно венчает двадцатилетний путь его творческих исканий.

Своей трактовкой «Тевье-молочника» Госет впервые по-настоящему раскрыл трагическую сущность Шолом Алейхема, гениально облекшего ее в ослепительный юмор. Трагический план госетовского Тевье соответствует основной идее и художественному замыслу Шолом Алейхема, который вынашивал это большое произведение двадцать лет. В письме к известному еврейскому артисту Адлеру, датированном 20 января 1914 года, Шолом Алейхем писал: «Посылаю вам... свою пьесу, над которой я работал около 20 лет... Вы в ней найдете простого человека, полного трагизма... Все четыре акта — это четыре маленьких трагедии, а вместе взятые они представляют собою большую жизненную трагедию еврейской семьи...».

Большая заслуга Госета в том, что он сумел обобщить жизненную трагедию семьи в жизненную трагедию народа, сумел художественно изобразить непреклонное стремление простых людей из народа к борьбе за другую жизнь, за свободу, за подлинное братство народов, которое завоевано в Великую Октябрьскую революцию, закрепило победой ленинско-сталинской национальной политики.

ПЕРЕЦ МАРКИШ.